
РЕЦЕНЗИИ

Рэцэнзіі

REVIEWS

Меньковский В. И., Жеребцов И. Л., Косяк Н. А. Политика памяти новых независимых государств Центральной Азии (1991–2020-е годы). Сыктывкар : Коми науч. центр Урал. отд-ния РАН, 2025. 252 с.

Менькоўскі В. І., Жарабцоў І. Л., Касяк М. А. Палітыка памяці новых незалежных дзяржаў Цэнтральнай Азіі (1991–2020-я гады). Сыктывкар : Комі навуц. цэнтр Урал. аддз-ня РАН, 2025. 252 с. (на рус.).

Menkovski V. I., Zherebtsov I. L., Kosyak N. A. Memory policy of the newly independent states of Central Asia (1991–2020s). Syktyvkar : Komi Sci. Cent. of Ural Branch of Russ. Acad. of Sci., 2025. 252 p. (in Russ.).

После распада СССР вновь образовавшиеся государства постсоветского пространства столкнулись со множеством задач государственного строительства и создания новой идентичности. Кроме создания современных государственных институтов, реформирования экономики, поиска своего места на международной арене, власти и общества новых независимых государств должны были также сформировать собственное представление о себе, своем прошлом и будущем. Политика памяти играет важную роль в формировании национальной идентичности и национальной идеи, легитимации власти и определении курса развития страны. Ведь именно представления о прошлом по меньшей мере частично оправдывают выбор, который делается на будущее. В постсоветских государствах кардинальный пересмотр истории был обусловлен вакуумом, образованным из-за краха марксистско-ленинской философии и марксистской трактовки истории. Распад СССР буквально оставил новые независимые государства «без истории», поэтому осмысление и написание национальных историй стали делом как представителей академической науки, так и политиков. Авторы книги «Политика памяти новых независимых государств Центральной Азии (1991–2020-е годы)» отмечают, что исследуют «практики коммеморации, использование образов прошлого при формировании коллективной

идентичности, деятельность различных “институтов памяти”, механизмы общественных дебатов о прошлом, методы работы средств массовой информации с историческим материалом» (с. 6). В монографии прослеживается, какое огромное, даже решающее значение играют главы государств в определении приоритетов и основных моментов политики памяти.

Академические исторические труды остаются за рамками исследования. Авторы только эпизодически обращаются к работам и концепциям профессиональных историков, когда эти работы являются важным дополнением к общей картине становления и эволюции исторической памяти в странах региона. В частности, в монографии говорится об общих проблемах научных дискуссий по поводу колониализма и модернизации, подходов к исторической памяти о Центральной Азии, существующих в российской историографии, отношения российского научного сообщества к национальным историям новых независимых государств.

В издании рассматривается политика памяти стран Центральной Азии, под которой понимают Туркестан, бывший до 1917 г. частью Российской империи. На сегодняшний день на этой территории располагаются такие государства, как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан. Исследование политики памяти каждой из этих стран, включающее изучение становления институтов памяти, коммеморативных практик и обращения с советским прошлым, дает возможность осознать, насколько пестр и многообразен данный регион и насколько уникален опыт каждого центральноазиатского государства в обращении с собственной историей. Вместе с тем авторы отмечают, что, несмотря на недавнее совместное прошлое, географическую близость, постколониальный дискурс исторического осмысления, страны Центральной Азии не имеют единого видения региональной истории и единой стратегии политики памяти.

Поскольку политика памяти в государствах Центральной Азии является современным явлением, широкий круг материалов, в частности официальные документы и высказывания официальных лиц, доступны онлайн. Авторы издания обращались к важнейшим академическим работам центральноазиатских, российских и западных исследователей.

В первой главе монографии описывается процесс создания институтов исторической памяти. Эта глава имеет преимущественно справочный характер: в ней перечисляются научно-исследовательские центры, музеи, учреждения образования, деятельность которых направлена на сохранение историко-культурного достояния и разработку национальных идей.

Коммеморативные практики рассматриваются во второй главе, где приводятся и анализируются документы, заложившие основу политики памяти. Непосредственно к практикам коммеморации относятся создание нового календаря праздников, топонимические изменения, поиски золотого века и национальных героев, попытки сделать более древней историю государственности, а также увековечение заслуг действующего главы государства.

Третья глава монографии посвящена интерпретации советского прошлого в исторической политике центральноазиатских государств. Эта часть исследования наиболее многогранна, поскольку включает в себя проблемы историографии и постколониального (постимперского) осмысления прошлого, размышления об уникальном устройстве Советского государства и советском национальном строительстве, а также изложение концепций национальной истории. Интереснейшим наблюдением представляется замечание о том, что советский отрезок истории оказался не таким «полезным прошлым» для государств Центральной Азии, как для России. Анализируя место и роль советского периода в истории государств Центральной Азии, авторы приходят к выводу о том, что это время в основном встраивается в общий национальный исторический нарратив с неоднозначными оценками. Доля «черного» и «белого» в нем варьируется, но в целом присутствует признание советской эпохи как модернизационного этапа национальной истории и отмечается роль властей СССР в создании национальных республик. К негативным сторонам советского прошлого относятся репрессии, притеснение религии, выхолащивание национальной культуры, подчинение общесоюзному центру. Примечательно, что периоды вхождения Центральной Азии в состав Российской империи и Советского Союза зачастую рассматриваются как звенья одной цепи, а именно как единая эпоха колониального уг-

нетения. Несмотря на то что в Таджикистане советская власть выступает фактически как спасительница таджикского народа, а в Туркменистане и Узбекистане отношение к Советскому Союзу колеблется от негативного к сдержанному, этот период занимает промежуточное положение между мифологическим золотым веком и современным национальным возрождением.

Ценным для читателя является приложение 1, где приводятся справочные сведения о научно-исследовательских организациях в центральноазиатских государствах, образовательных и учебно-методических учреждениях, музеях и культурно-исторических центрах, топонимической политике, деятелях культуры и исторических фигурах, память о которых присутствует в публичном пространстве. Особый интерес представляет собой раздел «Персонализированная мемориализация», где речь идет об увековечении заслуг президентов государств Центральной Азии, которое преимущественно происходило и происходит во время их нахождения у власти. Мемориализация проявляется в топонимике, произведениях искусства, сфере образования и т. д.

В приложении 2 приводятся документы, оказавшие наибольшее влияние на формирование мемориальной политики государств Центральной Азии.

Авторы монографии приходят к выводу о том, что на сегодняшний день в государствах Центральной Азии идет процесс создания национальных историй, которые пишутся исключительно с учетом собственных национальных интересов без оглядки на соседей. Поскольку эти интересы существенно разнятся, то об осмыслении региональной истории речь пока не идет. В издании тонко подмечается, что, несмотря на постколониальный дискурс, советские методы исторической интерпретации никуда не делись, они проявляются в политизации истории.

Анализируемая монография однозначно представляет научный интерес. Авторы затрагивают актуальные проблемы формирования, реализации и эволюции политики памяти в Центральной Азии в сравнительном аспекте, изучая институты исторической памяти, особенности осмысления и популяризации исторических знаний и коммеморативные практики в каждом государстве региона. Особую ценность имеет обращение к концепции постколониализма и особенностям российской и центральноазиатской историографии российского и советского периодов в истории Центральной Азии.

М. А. Шабасова¹

¹Марина Алексеевна Шабасова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета.

Марына Аляксееўна Шабасова – кандыдат гістарычных навук, дацэнт; дацэнт кафедры гісторыі Расіі гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Marina A. Shabasova, PhD (history), docent; associate professor at the department of Russian history, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: shabasovamarina@gmail.com